Отцовство уже потрепало ему нервы, хотя ребёнок ещё даже не родился.

Эддард Старк не должен находиться здесь, не должен возглавлять тысячи северян в войне против династии, что правила уже три столетия. Он не должен был становиться Хранителем Севера — самого большого региона Вестероса. Эта роль принадлежала его отцу. Он не должен был жениться на Кейтилин Талли и уже иметь на подходе наследника Севера. Это участь была предназначена его брату.

Всё, что предначертано было Эддарду Старку, так это верная служба своему отцу, затем — брату, и, возможно, в далеком будущем, он получил бы собственное небольшое владение.

Увы, эту нить судьбы безжалостно отсекли от картины мира.

Рикард и Брандон Старк погибли от рук Эйриса Таргариена, а Кейтилин Талли находилась в Риверране и тяжело переживала беременность. Поспешная свадьба с незнакомой женщиной, неловкая брачная ночь. Затем он уехал. Вернувшись через несколько недель с вассалами отца, — нет, со своими вассалами, — Старк обнаружил, что жена беременна и провёл там несколько недель, пока Джон Аррен и Хостер Талли созывали войска, а Роберт Баратеон уклонялся от армии Простора и Эйлора Таргариена, пытаясь выскользнуть из Штормовых Земель и объединиться с ними.

Эддард знал, что Брандон прекрасно справился бы с выпавшим на их Дом испытанием. Он нашёл бы что сказать незнакомой молодой жене, подобрал бы нужные слова, рассмешил бы её и расположил к себе, так, чтобы все чувствовали себя комфортно. Эддард, в свою очередь, понятия не имел, как это провернуть. Неопытность проявлялась в неловких разговорах, — или их полном отсутствии, — которые он его леди жена пытались вести.

К счастью для Эддарда, одна из проблем, по совместительству оказалась и подспорьем.

Люди в сути своей животные; разумные, но разум их, как и тело, не лишен рудиментов. Родительский инстинкт — сильное чувство. Осознание того, что он стал причастен к созданию новой жизни, будущему наследнику, которого он воспитает как настоящего мужчину, который вырастит достойным Лордом Севера... ключевое слово — вырастит. Если восстание проиграет, то его, скорее всего, убьют. Следовательно, проигрывать нельзя.

Даже сейчас, за много миль от своей жены, северянин мог думать только об этом. Каждый миг проходил под гнётом беспокойства и страха: вдруг роды пройдут неудачно? Вдруг он окажется мертворождённым? Или подхватит детскую хворь и погибнет в первый же год, не успев окрепнуть?

Мир безжалостен, и право жить в нём нужно выгрызать клыками и когтями. Кейтилин борется за свою жизнь и жизнь ребёнка; ребёнок — за своё будущее и будущее дома Старков, а нынешний глава этого дома... как на главе, на нём лежит ответственность за всех.

Другого человека такой груз заставил бы трястись от ужаса, паниковать, но Эддард оставался спокоен. Он не мог позволить себе проиграть и посрамить свой древний род, отца и старшего брата. И он будет бороться за ещё нерождённое дитя до последнего вздоха.

Впрочем, судя по тому, как развивались события, это могло произойти гораздо раньше, чем ему хотелось бы.

— Тайвин Ланнистер всё ещё в плену в Королевской Гавани. — Голос Джона Аррена вторил дождю, который не переставая барабанил по полотну, под которым заседал военный совет. Эддард скучал по Винтерфеллу. Даже по Риверрану. Да что уж там… даже по своей ещё чужой жене. Её общество было неловким, но хотя бы тёплым. — Однако его брат сир Киван ведет оставшихся воинов Западных Земель с армией лоялистов. Их численность примерно равна нашей, может быть, на несколько тысяч меньше.

— Среди них немало ветеранов. — Вставил Бронзовый Джон Ройс, облаченный в доспехи, которые и дали ему такое прозвище. Броня выглядела великолепно, спору нет, но была весьма непрактичной. — Определенно больше, чем у нас.

— Ветераны чего, нескольких бойнь? — Большой Джон Амбер добавил с уничижающим смешком. Этот огромный мужчина с сигилом великана доставлял Эддарду немало хлопот, когда тот только собирал знамена, но в последние недели, юный Старк разглядел в нём важное качество. Джон был громкий, иногда раздражающий, но также он обладал жилкой непоколебимой преданности, которую Эддард надеялся заслужить. — Они не видели настоящей войны.

— Может и нет. — Согласился грузный Хостер Талли, новый дед Эддарда. — Но какую-никакую, а войну они всё же видели. Большинство наших людей — нет.

— Мои парни — да. — Тут же прозвучал рокочущий голос Роберта, сидевшего во главе стола с рогом эля в правой руке. Это была его третья речь за всё собрание, и Нед знал, что его друг только начинает. — Мы разгромили три армии в трех битвах за один день.

— Мы знаем. — Согласился Джон Аррен, сохраняя ровный тон. Однако Эддарда он не обманул. Старк видел, что этот человек, которого он считал вторым отцом, устал, как и все остальные, слушать о единственной настоящей победе повстанцев в этой войне. — Каждая из них была не более чем стычкой.

Эддард заметил, как его друг нахмурился… это могло плохо кончится, так что он взял слово до того, как это сделает Роберт. Роберт гневлив, но ярость его вспыхивала так же быстро, как и угасала, а когда речь шла о Джоне Аррене, то угасала и того быстрее, но он ненавидел лютой ненавистью всё, что связано с Таргариенами, и ненавидеть стал с тех пор, как…

«С тех пор, как новый король Железного Трона сбежал с моей сестрой. Я найду тебя, Лианна. Обещаю»

— Лоялисты расположились лагерем в Харренхолле, но шпионы сообщают, что они намерены идти на нас. Мы должны действовать на упреждение и быстрее них добраться до брода. После этого всё, что нам останется, это надеяться их лобовую атаку, спровоцированную усталостью маршем и непогодой. Если пойдут другим путем... будет плохо.

— Они нападут на нас там. — Уверенно заявил Роберт, уже забывший о гневе, что дюжину секунд назад его обуял. — Они хотят нашей смерти, мы хотим их смерти, этот брод стоит между нами; река окрасится в алое от крови Таргариенов.

Эддард поймал взгляд, брошенный на него Джоном Арреном. Одержимость Роберта жаждой убить братьев Таргариенов с каждым днем становилась всё более маниакальной. Эддард мог понять желание заполучить голову Рейгара, — ему достаточно было вспомнить лицо сестры, чтобы почувствовать тот же гнев, которым словно жил Роберт, — но ярость Роберта, похоже, распространялась на всех живых существ, имеющих близкие связи с Таргариенами. Не раз он говорил Эддарду о своем желании убить не только короля, но и его брата, нового десницу короля.

Эйлор ни в коем случае не был невиновен, поскольку его бездействие можно легко расценить как соучастие в преступлениях отца, но... лично Эддард считал его порядочным человеком. Он был дружелюбен и общителен на турнире в Харренхолле, а когда Рейгар короновал Лианну вместо Элии Мартелл королевой любви и красоты, то, пожалуй, второй сын Таргариенов взбесился даже сильнее, чем сам Эддард и Роберт.

Эйрис и Рейгар — вот истинные виновники всего творящегося кошмара. Но для Роберта это не имело ни малейшего значения. Эддард справедливо опасался, что его старый друг может зайти слишком далеко.

Пока новоявленный глава дома Старков пребывал в раздумьях, остальные члены совета занимались своими делами: докладывали о растущем числе больных людей и раз за разом обсуждали ту же стратегию, которую выбрали несколько недель назад. Аккомпанементом этим обсуждениям служили всё более и более пьяные излияния гнева Роберта, направленные на всех, кто так или иначе был связан с династией Таргариенов.

В какой-то момент, Денис Аррен, — наследник Джона, ставший таковым после того, как Эйрис казнил Элберта Аррена, — совершил ошибку, похвалив мастерство владения оружием Дракона из Сумеречного Дола. Только крепкая хватка Эддарда на руке друга и спокойно-укоряющий взгляд Джона, не позволили Роберту в ярости подняться со своего места и устроить шоу.

Повелитель Бури стал ещё активнее пить эль, запивая его вином.

Как только их отпустили, Нед вышел под дождь и тут же увидел рядом с собой Хоуленда Рида, который был постоянным его спутником с момента похищения Лианны. Лорд Перешейка мгновенно влюбился в Лианну так, как только Лианна может в себя влюбить, и ходил постоянно мрачный, подобно свинцовому небу, нависшему над головой.

— Роберт становится всё более нетерпеливым.

Эддард кивнул. Дождь хлестал его по лицу и мехам, пока он шёл к лагерю северян.

— С каждым днем его гнев растет.

— Человек, который говорит громко и часто, редко говорит что-то стоящее.

Владыка Севера слегка усмехнулся.

— Верное утверждение. Он боится за Лианну.

— Как и я. — Рид на мгновение замолчал. — Мы найдем ее, милорд. Найдем.

— Я очень надеюсь на это.

http://tl.rulate.ru/book/80678/2722385